

Система тихо буркнула: [«Мастер» в кровати, «Мастер» вне кровати... Радуйся хоть, что тебя в кровать еще не потащили...]

Янь Цин не расслышал и невольно прищурился:

— Что ты сказала?

Система с серьезным видом: [Ничего. Не бери в голову. Я здесь, чего тебе бояться.]

В том-то и дело, что страшно именно оттого, что ты здесь.

Но говорить было бесполезно, сколько ни говори, из иллюзии все равно не выбраться. Янь Цин долго сидел один, пока наконец не успокоился.

Если подумать, в этом деле и впрямь нет ничего необычного, и смущаться нечего. Просто сделаем вид, что ничего не видели, что это был всего лишь сон.

А то, что он выкрикнул его имя – возможно, оттого, что он своим неожиданным вторжением испугал его, вот он и крикнул рефлекторно.

Тут Янь Цин невольно забеспокоился: уж не травмировал ли он нечаянно главного героя.

Система, словно привидение, встряла: [Не волнуйся, у кого угодно могут быть проблемы, но только не у главного героя. Сможет он или нет – позже сам узнаешь.]

И то верно. Янь Цин машинально пропустил мимо ушей вторую половину фразы Системы и тихонько успокоился.

Главный герой есть главный герой, исключительная одаренность – обязательное качество, невозможно, чтобы он так просто сломался от испуга.

Янь Цин просидел у себя в комнате еще долго, прежде чем в дверь наконец снова постучали.

— Мастер...

Янь Цин выпрямился, стараясь придать себе вид холодный и отстраненный, и коротко сказал:

— Войди.

Поскольку он уже привел мысли в порядок, при виде Шэнь Цзюэ его лицо оставалось спокойным и невозмутимым, словно ничего и не случилось: холодным и бесстрастным.

Шэнь Цзюэ явно только что принял ванну: кончики волос еще были чуть влажными, уголки глаз отливали алым. А темные, глубокие глаза, не мигая, смотрели прямо на него.

То ли показалось, но Янь Цин ощутил, что в этом взгляде проскользнуло больше откровенности, чем обычно.

— Мастер, — первым нарушил молчание Шэнь Цзюэ.

Янь Цин тихонько кашлянул, стараясь избегать его взгляда, и ровным тоном спросил:

— Ты пришел ко мне по делу?

Шэнь Цзюэ слегка прикусил губу и опустил длинные ресницы, пряча потемневший взгляд. Голос его все еще звучал низко и хрипловато:

— Мастер... ведь видел давеча?

Никак не ожидая, что он так прямо заговорит о том случае, Янь Цин сухо рассмеялся, скрывая неловкость:

— Это всего лишь человеческая природа, я все понимаю, не принимай близко к сердцу.

Взгляд Шэнь Цзюэ загорелся:

— Мастер правда так считает?

Янь Цин напустил на себя важный вид и кивнул:

— Конечно.

Шэнь Цзюэ шагнул ближе и остановился на расстоянии вытянутой руки. Он уставился прямо на него:

— Мастеру не отвратительно? — Даже если в тот момент он думал о Мастере.

Янь Цин покачал головой, сохраняя на лице приветливое выражение:

— Нет. — Главное, чтобы думал он при этом не о нем.

Последующие дни тянулись однообразно. Янь Цин одновременно бездельничал и украдкой искал способ разрушить иллюзию.

Шэнь Цзюэ, как и прежде, играл роль послушного ученика, а Янь Цин попутно снижал уровень очернения. К тому моменту, как он наконец отыскал сердечник иллюзии, уровень очернения удалось свести до 80.

Янь Цин жил довольно неплохо, но Система с каждым днем боялась все сильнее, не смея и пикнуть. Она дрожала, обнимая свою маленькую, беззащитную сущность, боясь, что Хозяин возьмет и все бросит.

Увидев, как главный герой, не отрываясь, следит в комнате за ищущим сердечник иллюзии Янь Цином, Система наконец поняла: все окончательно выходит из-под контроля. Она уже готова была рассказать обо всем, что происходило в последнее время.

Но было слишком поздно.

Янь Цин проснулся как обычно, но тут же понял: что-то не так.

Потеря памяти? Нет. Галлюцинации? Нет. Тогда почему он, который должен был снаружи проверять с таким трудом найденный сердечник, опять очутился в доме?

Более того: тело словно ватное, духовные силы заблокированы, а на руках и ногах откуда ни возьмись появились по две цепи?

Мозг еще не осознал до конца, что случилось, а сам он уже бешено зывал к Системе:

— В чем дело? Шэнь Цзюэ что, с ума сошел?

Система долго молчала, но наконец тихим-тихим голосом объяснила ему все, что творилось эти дни.

Янь Цин: «...».

Твою ж мать!! Человек на такое вообще способен?!

Система робко поправила: [Хозяин должен понимать, я не человек.]

Янь Цин чувствовал, что сам сходит с ума. Так и знал, что взгляды этого сосунка на него становились все более подозрительными, а оно вон куда вырулило.

Бесплезная Система его погубила!!

— Мастер проснулся? — Шэнь Цзюэ неспешно вышел из тени и легко коснулся его щеки.

— Только сейчас Мастер самый послушный, — нежно произнес Шэнь Цзюэ, медленно проводя прохладными подушечками пальцев по его мягким губам и скользя вниз по подбородку.

— Мастер ведь обещал, что навсегда останется со мной...

Пальцы неторопливо скользнули к вороту Янь Цина, а голос прозвучал загадочно и вязко:

— Но Мастер нарушил слово.

Янь Цин в душе горячо возмущался: да когда он нарушал! Разве он покидал его? Он всего лишь хотел выйти из иллюзии! Не надо передергивать, ок?

Как бы бурно ни кипели мысли, лицо его оставалось бесстрастным, а глаза закрытыми – он решил притворяться спящим до последнего.

— Если Мастер бросает слова на ветер, должно же последовать какое-то наказание.

Янь Цин еще гадал, что это за наказание, как вдруг перед глазами упала тень. Не успел он среагировать, как губы обожгло непривычным, прохладным и мягким прикосновением, а затем их довольно чувствительно прикусили.

Глаза Янь Цина резко распахнулись, и он инстинктивно начал вырываться.

Шэнь Цзюэ дал ему какое-то снадобье – вся его духовная энергия словно исчезла, он не мог извлечь ни капли и был совершенно беспомощен.

Прямо перед ним до мельчайших подробностей было лицо Шэнь Цзюэ. Запустив пальцы в волосы на затылке Янь Цина, он прикусил его нижнюю губу и сильно сжал. В тот миг, когда Янь Цин от боли ослабил защиту, язык проник сквозь зубы, настойчиво и своевольно.

Другой рукой Шэнь Цзюэ крепко переплел свои пальцы с пальцами Янь Цина, сжимая их так сильно, словно хотел раздробить и слить воедино.

Мировоззрение Янь Цина окончательно рухнуло. Ему казалось, что весь его внутренний мир

сейчас рассыплется в руины.

А Система при этом безостановочно вещала в голове: [Дзынь! Поздравляю! Уровень очернения снижен на 5, текущий уровень – 75. Продолжайте в том же духе, Хозяин!]

Янь Цин: «...». Издевательство?!

<http://bllate.org/book/18143/1740317>